

ОТКРОВЕННЫЕ РАССКАЗЫ СТРАННИКА ДУХОВНОМУ СВОЕМУ ОТЦУ

Часть I

Рассказ первый

Я, по милости Божией человек-христианин, по делам великий грешник, по званию бесприютный странник, самого низкого сословия, скитающийся с места на место. Имение мое следующее: за плечами сумка сухарей да под пазухой Священная Библия — вот и все. В двадцать четвертую неделю после Троицына дня пришел я в церковь к обедне помолиться; читали Апостол из послания к Фессалоникийцам, в котором сказано: непрестанно молитесь (1 Фес. 5, 17). Сие изречение особенно вперилося в ум мой, и начал я думать, как же можно беспрестанно молиться, когда необходимо нужно каждому человеку и в других делах

упражняться для поддержания своей жизни? Справился в Библии и там увидел собственными глазами то же, что слышал, — и именно, что надо непрестанно молиться, молиться на всякое время духом (см. Еф. 6, 18), воздевать молитвенные руки на всяком месте. Думал, думал я и не знал, как решить.

«Что мне делать, — подумал я, — где сыскать, кто бы растолковал мне? Пойду ходить по церквям, где славятся хорошие проповедники, авось там услышу себе вразумление». И пошел. Много слышал очень хороших проповедей о молитве. Но все они были наставления о молитве вообще: что есть молитва, как необходимо молиться, какие плоды молитвы; а о том, как преуспеть в молитве, никто не говорил. Была проповедь о молитве духом и о непрестанной молитве; но как дойти до такой молитвы, не было указано. Так слушание проповедей и не привело меня к желаемому. Почему, наслушавшись их и не получив понятия, как непрестанно молиться, я уже не стал слушать публичных проповедей, а решил при помощи Божией искать опытного и сведущего собеседника, который бы растолковал мне о непрестанной молитве, по неотступному влечению моему к сему познанию.

Долго я странствовал по разным местам: все читал Библию да расспрашивал, нет ли где какого духовного наставника или благоговейного опытного водителя? По времени сказали мне, что в одном селе живет уже давно господин и спасается: имеет в доме своем церковь, никуда не выезжает и все Богу молится да беспрестанно читает душеспасительные книги. Услышав это, я уже не шел, а бежал в сказанное село; достиг и добрался до помещика.

— Какую имеешь до меня нужду? — спросил он меня.

— Я слышал, что вы человек богомольный и разумный; потому и прошу вас, ради Бога, растолковать мне, что значит сказанное у апостола: непрестанно молитесь — и каким образом можно непрестанно молиться? Желательно мне сие узнать, а понять никак не могу.

Барин помолчал, пристально посмотрел на меня да и говорит: непрестанная внутренняя молитва есть непрерывное стремление духа человеческого к Богу. Чтобы успеть в сем сладостном упражнении, следует чаще просить Господа, чтобы научил Он непрестанно молиться. Молись больше и усердней, молитва сама собою откроет тебе, каким образом может быть непрестанною; для сего потребно свое время.

Сказав это, он велел накормить меня, дал на дорогу и отпустил. И не растолковал.

Опять я пошел; думал-думал, читал-читал, размышлял-размышлял о том, что сказал мне барин, и не мог-таки понять, а хотел очень уразуметь, так что и ночи не спались. Прошел верст двести и вот вхожу в большой губернский город. Увидел там монастырь. Остановившись на постоялом дворе, услышал, что в этом монастыре настоятель добрейший, богомольный и странно-приимный. Пошел к нему. Он принял меня радушно, посадил и начал угощать.

— Отче святой! — сказал я. — Угощение мне не нужно, а я желаю, чтобы вы дали мне духовное наставление, как спастись?

— Ну как спастись? Живи по заповедям да молись Богу, вот и будешь спасен!

— Я слышу, что надо непрестанно молиться, но не знаю, как непрестанно молиться, и не могу даже понять, что значит непрестанная молитва. Прошу вас, отец мой, растолковать мне это.

— Не знаю, любезный брат, как еще растолковать тебе. Э! Постой, есть у меня книжка, там растолковано, — и вынес святителя Димитрия «Духовное обучение внутреннего человека». — Вот, читай на этой странице.

Я начал читать следующее: «Оные апостольские словеса: непрестанно молитесь — должно разуметь о творимой умом молитве: ум бо может всегда вперен быть в Бога и непрестанно Ему молиться».

— Растолкуйте мне это, каким образом ум всегда может быть вперен в Бога, не отвлекаться и непрестанно молиться.

— Это весьма мудрено, разве кому Сам Бог так даст, — сказал настоятель. И не растолковал.

Переночевав у него и наутро поблагодарив за ласковое странноприятие, я двинулся далее в путь, сам не зная куда. Горевал о своем непонятии да для отрады читал Святую Библию. Шел так дней пять по большой дороге; наконец, под вечер, нагнал меня какой-то старичок, по виду как будто из духовных.

На вопрос мой он сказал, что он схимонах из пустыни, которая верстах в десяти в сторону от большой дороги, и звал меня зайти с ним в их пустынь. У нас, говорил, странников принимают, успокаивают и кормят вместе с богомольцами на гостинице.

Мне что-то не хотелось заходить, и я отвечал на приглашение его так: покой мой зависит не от квартиры, а от духовного наставления; за пищей же я не гонюсь, у меня много сухарей в сумке.

— А какого рода ты ищешь наставления и в чем недоумеваешь? Зайди, зайди, любезный брат, к нам; у нас есть опытные старцы, могущие дать духовное окормление и наставить на путь истинный при свете слова Божия и рассуждения святых отцов.

— Вот видите, батюшка, около года тому назад, как я, быв у обедни, услышал в Апостоле таковую заповедь: непрестанно молитесь. Не умея этого понять, я начал читать Библию. И там также во многих местах нашел повеление Божие, что надо непрестанно молиться, всегда, на всякое время, на всяком месте, не токмо при всех занятиях, не токмо в бодрствовании, но даже и во сне. Аз сплю, а сердце мое бдит (Песн. 5, 2). Это очень удивило меня, и я не мог понять, как можно сие исполнить и какие к тому способы; сильное желание и любопытство возбудилось во мне, и день и ночь из ума моего сие не выходило. А посему я стал ходить по церквам, слушать проповеди о молитве; но сколько их ни выслушал, ни в одной не получил наставления, как непрестанно молиться; все только говорено было о приготовлении к молитве или плодах ее и подобное, не научая, как непрестанно молиться и что значит таковая молитва. Я часто читал Библию и ею проверял слышанное, но при сем не находил же-

лаемого познания. И так я до сих пор оставался в недоумении и беспокойстве.

Старец перекрестился и начал говорить:

— Благодарю Бога, возлюбленный брат, за сие открытие Им в тебе непреодолимого влечения к познанию непрестанной внутренней молитвы. Познай в сем звание Божие и успокойся, уверившись, что до сего времени совершалось над тобою испытание согласия твоей воли на глас Божий и даваемо было разуметь, что не мудростью мира сего и не любознательностью внешнею достигают небесного света, непрестанной внутренней молитвы, но, напротив, нищетою духа и деятельным опытом обретается оное в простоте сердца. А посему нисколько не удивительно, что ты не мог слышать о существенном деле молитвы и познать науку, как достичь непрестанного действия оной. Да и правду сказать, хотя немало проповедают о молитве и много есть о ней поучений различных писателей, но поелику все их рассуждения основаны большей частью на умозрении, на соображениях естественного разума, а не на деятельной опытности, то более они и поучают о принадлежностях молитвы, нежели о сущности самого предмета. Иной прекрасно рассуждает о необходимости молитвы, другой — о ее силе и благодетельности,

третий — о средствах к совершенству молитвы, то есть о том, что для молитвы необходимо нужно усердие, внимание, теплота сердца, чистота мысли, примирение с врагами, смирение, сокрушение и пр. А что такое молитва и как научиться молиться? — На сии, хотя и первейшие и само-
нужнейшие вопросы, весьма редко у проповедников сего времени можно находить обстоятельные объяснения, поелику они труднее для понятия всех вышеисчисленных их рассуждений и требуют таинственного ведения, а не одной токмо школьной научности. Да что еще всего сожалительнее, что суетная стихийная мудрость заставляет измерять Божие мерилом человеческим. Многие о деле молитвы рассуждают совсем превращенно, думая, что приуготовительные средства и подвиги производят молитву, а не молитва рождает подвиги и все добродетели. В сем случае они плоды или последствия молитвы неправильно принимают за средства и способы к оной и сим унижают силу молитвы. И это совершенно противно Священному Писанию, ибо апостол Павел дает наставление о молитве в таковых словах: молю убо прежде всех (прежде всего) творити молитвы (1 Тим. 2, 1). Здесь первое наставление в изречении апостола о молитве есть то, что он поставляет дело молитвы прежде всего:

молю прежде всех творити молитвы. Много дел благих, которые требуются от христианина, но дело молитвы должно быть прежде всех дел, потому что без нее не может совершиться никакое другое дело благое. Не можно без молитвы найти путь ко Господу, уразуметь истину, распять плоть со страстями и похотями, просветиться в сердце светом Христовым и спасительно соединиться без предварительной частой молитвы. Я говорю «частой», ибо и совершенство, и правильность молитвы вне нашей возможности, как говорит и святой апостол Павел: о чесом бо помолимся, якоже подобает, не вемы (Рим. 8, 26). Следственно, токмо частость, всегдашность оставлена на долю нашей возможности, как средство к достижению молитвенной чистоты, которая есть мать всякого духовного блага. Стяжи мать, и произведет тебе чад, говорит преподобный Исаак Сирий, научись приобрести первую, молитву, и удобно исполнишь все добродетели. А об этом-то и неясно знают, и немного говорят мало знакомые с практикой и с таинственными учениями святых отцов.

В сем собеседовании мы нечувствительно подошли почти к самой пустыни. Чтобы не упустить мне сего мудрого старца, а скорее получить разрешение моего желания, я поспешил сказать ему:

— Сделайте милость, честнейший батюшка, объясните мне, что значит непрестанная внутренняя молитва, и как научиться оной; я вижу, что вы подробно и опытно это знаете.

Старец принял сие мое прошение с любовью и позвал меня к себе:

— Зайди теперь ко мне, я дам тебе книгу святых отцов, из которой ты ясно и подробно можешь уразуметь и научиться молитве при помощи Божией.

Мы вошли в келлию, и старец начал говорить следующее:

— Непрестанная внутренняя Иисусова молитва есть непрерывное, никогда не престающее призывание Божественного имени Иисуса Христа устами, умом и сердцем при воображении всегдашнего Его присутствия и прощении Его помилования, при всех занятиях, на всяком месте, во всяком времени, даже и во сне. Она выражается в таковых словах: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя». И если кто навькнет сему призыванию, то будет ощущать великое утешение и потребность творить всегда сию молитву так, что уже без молитвы и быть не может и она уже сама собою будет в нем изливаться. Теперь понятно ли тебе, что есть непрестанная молитва?

— Очень понятно, отец мой! Бога ради, научите меня, как ее достигнуть! — воскликнул я от радости.

— Как научиться молитве, о сем прочтем вот в этой книге. Сия книга называется «Добротолюбие». Она содержит в себе полную и подробную науку о непрестанной внутренней молитве, изложенную двадцатью пятью святыми отцами, и так высока и полезна, что почитается главным и первейшим наставником в созерцательной духовной жизни и, как выражается преподобный Никифор, «без труда и потов в спасение вводит».

— Неужели она выше и святее Библии? — спросил я.

— Нет, она не выше и не святее Библии, а содержит в себе светлые объяснения того, что таинственно содержится в Библии и не уобразумно по высоте своей для нашего недалёковидного ума. Я представляю тебе сему пример: солнце есть величайшее, блистательнейшее и превосходнейшее светило; но ты не можешь созерцать и рассматривать его простым, неогражденным глазом. Потребно известное искусственное стекло, хотя в миллионы раз меньшее и тусклее солнце, через которое мог бы ты рассматривать сего великолепного царя светил, восхищаться

и принимать пламенные лучи его. Так и Священное Писание есть блистательное солнце, а «Добротолюбие» — то потребное стекло.

Теперь слушай, я буду читать, каким образом научиться непрестанной внутренней молитве. — Старец раскрыл «Добротолюбие», отыскал наставление преподобного Симеона Нового Богослова и начал: — «Сядь безмолвно и уединенно, преклони главу, закрой глаза, потише дыши, воображением смотри внутрь сердца, своди ум, то есть мысль, из головы в сердце. При дыхании говори: “Господи Иисусе Христе, помилуй мя” — тихо устами или одним умом. Старайся отгонять помыслы, имей спокойное терпение и чаще повторяй сие занятие».

Потом старец все сие мне растолковал, показал сему пример, и мы еще прочли из «Добротолюбия» святого Григория Синаита да и преподобных Каллиста и Игнатия. Все прочтенное в «Добротолюбии» старец мне растолковал и своим еще словом. Я с восхищением внимательно слушал все, поглощал памятью и старался как можно подробнее все помнить. Так мы просидели всю ночь и не спавши пошли к заутрене.

Старец, отпуская меня, благословил и сказал, чтобы я, учась молитве, ходил к нему с простосердечным исповеданием и откровением,

ибо без поверки наставника самочинно заниматься внутренним деланием неудобно и мало-успешно.

Стоя в церкви, я чувствовал в себе пламенное усердие, чтобы как можно прилежнее изучить внутреннюю непрестанную молитву, и просил о том Бога, чтобы Он помог мне. Потом думал, как же я буду ходить к старцу на совет или на дух с откровением, ведь на гостинице больше трех дней жить не дадут, около пустыни квартир нет?.. Наконец услышал, что версты за четыре есть деревня. Пришел туда искать себе места, и, по счастью моему, Бог показал мне удобство. Я нанялся там на все лето у мужика стеречь огород, с тем чтобы и жить мне в шалаше на сем огороде одному. Слава Богу! Нашел спокойное место. И так стал жить и учиться по показанному мне способу внутренней молитве да похаживать к старцу.

С неделю я пристально занимался в уединении моем на огороде изучением непрестанной молитвы точно так, как растолковал мне старец. Вначале как будто дело и пошло. Потом почувствовал большую тягость, лень, скуку, одолевающий сон, и разные помыслы тучею надвигались на меня. Со скорбью я пошел к старцу и рассказал ему мое положение. Он, любезно встретив меня, начал говорить:

— Это, возлюбленный брат, война против тебя темного мира, которому ничто в нас так не страшно, как сердечная молитва, и потому он всячески старается, чтобы помешать тебе и отвратить от изучения молитвы. Впрочем, и враг действует не иначе, как по воле Божией и попушению, сколько это для нас нужно. Видно, еще потребно тебе испытание к смирению, а потому еще и рано с неумеренным рвением касаться высшего сердечного входа, дабы не впасть в духовное корыстолюбие.

Вот я тебе прочту об этом случае наставление из «Добротолубия». — Старец отыскал учение преподобного Никифора монашествующего и начал читать: — «Если несколько потрудившись, ты не сможешь войти в страну сердечную так, как тебе было растолковано, то сделай, что я скажу тебе, и при помощи Божией найдешь искомое. Знаешь, что способность словопроизношения находится у каждого человека в гортани. Сей способности, отгоняя помыслы (можешь, если захочешь), и дай беспрестанно говорить сие: “Господи Иисусе Христе, помилуй мя” — и понудься всегда произносить оное. Если некоторое время в сем пробудешь, то отверзется тебе через сие и сердечный вход без всякого сомнения. Это дознано по опыту».

Вот слышишь, как наставляют святые отцы в сем случае, — сказал старец. — А потому ты дол-

жен теперь с доверенностью принять заповедь, сколь можно более творить устную Иисусову молитву. Вот тебе четки, по коим совершай на первый раз хоть по три тысячи молитв в каждый день. Стоишь ли, сидишь ли, ходишь ли или лежишь, беспрестанно говори: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя», негромко и неспешно, и непременно верно выполняй по три тысячи в день, не прибавляй и не убавляй самочинно. Бог поможет тебе через сие достигнуть и непрестанного сердечного действия.

С радостью я принял сие его приказание и пошел в свое место. Начал исполнять верно и в точности, как научил меня старец. Дня два мне было трудно, а потом так сделалось легко и желательным, что когда не говоришь молитвы, являлось какое-то требование, чтобы опять творить Иисусову молитву, и она стала произноситься удобнее и с легкостью, не так уже, как прежде, с понуждением.

Я объявил о сем старцу, и он приказал мне уже по шести тысяч молитв совершать в день, сказав: «Будь спокоен и токмо как можно вернее старайся выполнить заповеданное тебе число молитв. Бог сотворит с тобою милость».

Целую неделю я в уединенном моем шалаше проходил каждодневно по шести тысяч

Иисусовых молитв, не заботясь ни о чем и не взирая на помыслы, как бы они ни воевали; только о том и старался, чтобы в точности выполнить старцеву заповедь. И что же? Так привык к молитве, что если и на краткое время перестану ее творить, то чувствую, как бы чего-то не достает, как бы что-нибудь потерял; начну молитву, и опять в ту же минуту делается легко и отраднo. Когда встретишься с кем-нибудь, то и говорить уже неохота, и все хочется быть в уединении да творить молитву: так привык к ней в неделю.

Дней десять не видав меня, старец сам пришел навестить меня; я объяснил ему мое состояние. Он, выслушав, сказал: «Вот ты теперь привык к молитве, смотри же, поддерживай и усугубляй эту привычку, не теряй времени втуне и с Божией помощью решишь неопустительно совершать по двенадцати тысяч молитв в день; держись уединения, вставай пораньше да ложись попозднее, через каждые две недели ходи ко мне на совет».

Стал я так поступать, как повелел мне старец, и на первый день едва-едва успел в поздний вечер окончить мое двенадцатитысячное правило. На другой день совершил его легко и с удовольствием. Сперва чувствовал при беспрестанном изрекании молитвы усталость или как бы одеревенение языка и какую-то связанность

в челюстях, впрочем, приятные, потом легкую и тонкую боль в нёбе рта, далее ощутил небольшую боль в большом пальце левой руки, которую перебирал четки, и воспламенение всей кисти, которое простиралось и до локтя и производило приятнейшее ощущение. Притом все сие как бы возбуждало и понуждало к большему творению молитвы. И так дней пять исполнял верно по двенадцать тысяч молитв и вместе с привычкою получил приятность и охоту.

Однажды рано поутру как бы разбудила меня молитва. Стал было читать утренние молитвы, но язык неловко их выговаривал, и все желание само собою стремилось, чтобы творить Иисусову молитву. И когда ее начал, как стало легко, отрадно, и язык и уста как бы сами собою выговаривали без моего понуждения! Весь день провел я в радости и был как бы отрешенным от всего прочего, был как будто на другой земле и с легкостью окончил двенадцать тысяч молитв в ранний вечер. Очень хотелось и еще творить молитву, но не смел более приказанного старцем. Таким образом и в прочие дни я продолжал призывание имени Иисуса Христа с легкостью и влечением к оному.

Потом пошел к старцу на откровение и рассказал ему все подробно. Он, выслушав, начал говорить:

— Слава Богу, что открылась в тебе охота и легкость молитвы. Это дело естественное, происходящее от частого упражнения и подвига, подобно как машина, у которой дадут толчок или форс главному колесу, после долго сама собою действует; а чтобы продлить ее движение, надо оное колесо подмазывать да подталкивать. Вот видишь ли, какими превосходными способностями человеколюбивый Бог снабдил даже и чувственную натуру человека, какие могут являться ощущения и вне благодати, и не в очищенной чувственности, и в греховной душе, как уже сам ты это испытал? А колико превосходно, восхитительно и насладительно, когда кому благоволит Господь открыть дар самодействующей духовной молитвы и очистить душу от страстей? Это состояние неизобразимо, и открытие этой молитвенной тайны есть предвкушение сладости небесной на земле. Сего сподобляются в простоте любвеобильного сердца ищущие Господа! Теперь разрешаю тебе: твори молитву сколько хочешь, как можно более, все время бодрствования старайся посвящать молитве и уже без счисления призывай имя Иисуса Христа, смиренно предавая себя в волю Божию и от Него ожидая помощи; верую, что Он не оставит тебя и управит путь твой.

Приняв сие наставление, я все лето проводил в беспрестанной устной Иисусовой молитве и был очень покоен. Во сне почасту грезилось, что творю молитву. А в день, если случалось с кем встретиться, то все без изъятия представлялись мне так любезны, как бы родные, хотя и не занимался с ними. Помыслы сами собою совсем стихли, и ни о чем я не думал, кроме молитвы, к слушанию которой начал склоняться ум, а сердце само собою по временам начало ощущать теплоту и какую-то приятность. Когда случалось приходиться в церковь, то длинная пустынная служба казалась краткою и уже не была утомительна для сил, как прежде. Уединенный шалаш мой представлялся мне великолепным чертогом, и я не знал, как благодарить Бога, что Он мне, такому окаянному, грешному, послал такого спасительного старца и наставника.

Но недолго я пользовался наставлениями моего любезного и богомудрого старца. В конце лета он скончался. Я, со слезами простившись с ним, поблагодарив его за отеческое учение меня, окаянного, выпросил себе после него на благословение четки, с которыми он всегда молился. Итак, я остался один. Наконец и лето прошло, и огород убрали. Мне стало жить негде. Мужик расчел меня, дал мне за сторожбу два целковых да насыпал

сумку сухарей на дорогу, и я опять пошел странствовать по разным местам, но уже ходил не так, как прежде, с нуждою; призывание имени Иисуса Христа веселило меня в пути, и все люди стали до меня добрее, казалось, как будто все меня стали любить.

Однажды стал я думать: «Куда мне девать полученные за хранение огорода деньги и на что мне они? Э! Постой! Старца теперь нет, учить некому; куплю себе “Добротолубие” да и стану по нему учиться внутренней молитве». Перекрестился да и иду себе с молитвой. Дошел до одного губернского города и начал по лавкам спрашивать «Добротолубие»; нашел в одном месте, но и то просят три целковых, а у меня только два; поторговался-поторговался, но купец не уступил нисколько; наконец сказал: «Поди вон к этой церкви, там спроси старосту церковного; у него есть старенькая этакая книга, может, он и уступит тебе за два целковых». Я пошел и действительно купил за два целковых «Добротолубие», все избитое и ветхое. Обрадовался. Кое-как починил его, обшил тряпкой и положил в сумку с моей Библией.

Вот теперь так и хожу да беспрестанно творю Иисусову молитву, которая мне драгоценнее и слаще всего в свете. Иду иногда верст по семидесяти и более в день и не чувствую, что иду, а чув-

ствую только, что творю молитву. Когда сильный холод прохватит меня, я начну напряженнее говорить молитву и скоро весь согреюсь. Если голод меня начнет одолевать, я стану чаще призывать имя Иисуса Христа и забуду, что хотелось есть. Когда сделаюсь болен, начнется ломота в спине и ногах, стану внимать молитве и боли не слышу. Кто когда оскорбит меня, я только вспомню, как наслаждительна Иисусова молитва, — тут же оскорбление и сердитость пройдет и все забуду. Сделался я какой-то полоумный, нет у меня ни о чем заботы, ничто меня не занимает, ни на что бы суетливое не глядел и был бы все один в уединении; только по привычке одного и хочется, чтобы беспрестанно творить молитву, и когда ею занимаюсь, то мне бывает очень весело. Бог знает, что такое со мною делается. Конечно, все это чувственное или, как говорил покойный старец, естественно и искусственно от навыка; но вскоре приступить к изучиванию и усвоению духовной молитвы внутрь сердца еще не смею, по недостойнству моему и глупости. Жду часа воли Божией, надеясь на молитвы покойного старца моего. Итак, хотя я и не достиг непрестанной самодействующей духовной молитвы в сердце, но, слава Богу, теперь ясно понимаю, что значит изречение, слышанное мною в Апостоле: Непрестанно молитесь.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТКРОВЕННЫЕ РАССКАЗЫ СТРАННИКА ДУХОВНОМУ СВОЕМУ ОТЦУ

Часть I

Рассказ первый	5
Рассказ второй	26
Рассказ третий	78
Рассказ четвертый	84

Приложение

ТРИ КЛЮЧА КО ВНУТРЕННЕЙ МОЛИТВЕННОЙ СОКРОВИЩНИЦЕ, ОБРЕТЕННЫЕ В ДУХОВНЫХ

БОГАТСТВАХ СВЯТЫХ ОТЦОВ	136
Ключ первый	138
Ключ второй	141
Ключ третий	142

СВЯТООТЕЧЕСКИЕ НАСТАВЛЕНИЯ О ВНУТРЕННЕЙ СЕРДЕЧНОЙ МОЛИТВЕ

Ряд первый

Наставление преподобного Симеона Нового Богослова	144
--	-----

Наставление преподобного Григория Синаита	148
Наставление Никифора монаха	153
Наставление преподобных Игнатия и Каллиста	158

Ряд второй

Изречения святого Исихия, пресвитера Иерусалимского	165
Изречения преподобного Филофея Синайского	176
Изречения святителя Феолипта митрополита	180
Изречения преподобных Варсонофия Великого и Иоанна	183

Ряд третий

Многополезное слово об авве Филимоне	185
Свод отеческих уроков	210

Часть II

ИЗ РАССКАЗОВ СТРАННИКА О БЛАГОДАТНОМ
ДЕЙСТВИИ МОЛИТВЫ ИИСУСОВОЙ

Рассказ странника при пятом свидании	213
---	-----

Исповедь внутреннего человека, ведущая ко смирению	241
Шестое свидание	278
Тайна спасения, открываемая непрестанной молитвой	286
О силе молитвы	315
Седьмое свидание	328